

Воин начала XII в. Реконструкция XIX в.
На воине полузакрытый шлем переходного типа; длинная кольчуга с разрезом спереди и сзади; в руках большой щит, расписанный геральдическими фигурами, и рог

выдать нам крепость. Князя, посовещавшись, отправили Боэмунда, герцога Лотарингского и графа Фландрского, посмотреть, что можно сделать. Они подошли в полночь к одной из городских башен, и тот, кто должен был им выдать, послал вестника со словами: «Подождите, пока пройдет фонарь»; ибо трое или четверо ходили всю ночь по стенам с фонарями, чтобы поддерживать и оживлять внимание стражи. После того наши, приблизившись к стене и оставив лестницу, начали лезть. Первым был франк по имени Фулько, брат Буделля Шартрского; он бросился вперед с неустрашимостью; за ним следовал граф Фландрский, который звал к себе Боэмунда и герцога; когда все торопились, снаряжали друг друга, лестница обломилась.

Тогда те, которые уже успели подняться, спустились в город и побежали открыть калитку (*posterulam*); все наши вошли в нее вдруг и не брали никого из попадавшихся навстречу в плен. Когда начало светать, они подняли громкие крики; весь город пришел в ужас от шума, а женщины и дети расплакались. Наши, находившиеся в укреплении графа (Тулузского), как самые близкие к городу, проснулись от крика и говорили друг другу: «Это идут на помощь врагу»; на что другие отвечали: «Кажется, это крики не торжества». Между тем сделалось совершенно светло, и на южном возвышении города показались наши знамена. Жители пришли в смятение, увидев наших над собой, на горе; одни старались убежать через ворота, другие устремились в пропасть; никто не оказывал сопротивления, ибо Господь помутил их рассудок. Для нас долгое время было приятное зрелище, когда те, которые защищали Антиохию против нас, не могли теперь сами уйти из города; если кто и пытался бежать, то все же он не спасался от смерти. Между тем произошел случай для нас утешительный и поистине приятный. Несколько турок, бежавших через пропасти, отделявшие эту гору от северной части, и искавших спасения, встретились с нашими; вынужденные отступить, турки были опрокинуты и снова обратились в бегство с такой поспешностью, что все попадали в пропасть. Для нас был истинный восторг смотреть, как они летят; но мы должны были заплатить тремястами лошадей, которые погибли в этом деле.

Мы не можем с точностью определить, сколько пало сарацин и турок, и было бы жестоко рассказывать о всех родах смерти, которыми они погибали или были свергнуты. Трудно также сказать о количестве добычи, которая была собрана внутри Антиохии; представьте себе, сколько можете, а к этому еще прибавьте. Те же из неприятелей, которые занимали среднее укрепление на горе, видя, что их товарищи убиты и что наши не нападают на них, удержали за собой свою позицию. Кассиан (князь Антиохии; у Альберта Ахенского – Дарсиан; см. выше) ушел калиткой и, будучи схвачен ар-